

Зоя Владимировна Елисеева

Массажист

Рассказы и шутки

Зоя Владимировна Елисеева

Массажист. Рассказы и шутки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25096399

ISBN 9785448551697

Аннотация

Учительница английского языка приехала в США и случайно вышла замуж за три недели. Эта книга рассказов написана и составлена после окончания первого замужества – через девять лет. Неунывающая Зоя весело рассказывает о своих попытках вторично выйти замуж, об интернетных свиданиях и о характерах, которые ей встретились на американской земле. В приложение к рассказам в книгу включены шутки, которые Зоя старается сразу записывать. Эта книга – веселый экскурс в незнакомую культуру.

Содержание

Русский борщ по-американски	5
Стриптизерша	8
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Массажист
Рассказы и шутки

Зоя Владимировна
Елисеева

© Зоя Владимировна Елисеева, 2017

ISBN 978-5-4485-5169-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Русский борщ по-американски

*С борщом они переборзили, а вернее
недоборзили...*

Бродя по супермаркету в размышлении о том, что бы такого купить неординарного, я набрела на полку, на которой стоял борщ. Мне уже раньше встречалось это явление в американском супермаркете, и я помню, очень веселилась. Теперь же я решила поподробнее ознакомиться с борщом по-американски. Я чувствовала, что это знакомство мне принесет много радости, и не ошиблась. Спешу поделиться. Я хотела потихоньку в супермаркете, и теперь ночью, когда пыталась заснуть, я вдруг вспомнила борщ. Я стала опять резвиться – мне было уже не до сна.

Во-первых, мне, как лингвисту, очень смешно само написание слова «борщ» поанглийски. В английском языке это слово имеет семь букв, хотя произносится так же (borscht). Наворочали они с написанием видимо потому, что им трудно произнести звук «щ».

Borscht налит в стеклянную баночку, емкостью около литра. Он темно-бордового цвета, который ему придают тоскливо плавающие на дне мелкие кусочки свеклы. Borscht очень жидкий, просто бордовая водичка. Если прочесть состав ингредиентов, то вы быстро поймете, что ваше зрение вас

не обмануло, и что, действительно, кроме свеклы, там больше, увы, ничего не плавает. Правда надо отдать должное, соль там присутствует. Еще там есть какая-то vegetable gum (овощная резина), которая видно совсем не имеет ни цвета, ни массы, и поэтому, ничем и не выдает своего присутствия невооруженному глазу потребителя. Еще есть парочка химикатов, каких-то фосфатов-сульфатов. Вот теперь-то уж я точно все перечислила.

Стоит такой борщ очень дорого, около трех долларов. Везут его в Калифорнию, такой шедевр кулинарии, издалека, откуда-то из Нью-Джерси.

Представляете, когда американец или американка увидят такой борщ, что они подумают про русских. Ведь это одно из немногих русских слов, известных широким массам в Америке. Еще они знают «спутник, водка, пирожки и бабушка». «Бабушку» они произносят с ударением на «у», а «пирожки» с ударением на «о». Так вот, взглянув на такой борщ, они наверно подумают: «Надо же, бедненькие, едят такой ужас. И мяса-то они, поди, совсем не едят. Странно, почему это русские всегда кричат про борщ, как это вкусно?» И отойдет американец от полки в задумчивости. Это по-моему до того прискорбно (думать о том, что русские такое едят), что американец даже забудет на момент, что у русских столько же ядерного оружия, сколько у них.

Хоть пиши в Нью-Джерси и жалуйся на такую мисрепрезентацию (ложную презентацию) невинного борща. За дер-

жаву обидно! Я не знаю, смешная ли получилась статья, но уверяю вас, если бы вы увидели этот борщ, вы бы судорожно хохотали минут пять подряд. Надо же, забыть мясо, капусту, лук, и еще семь-восемь ингредиентов! Кто живет в Америке, не поленитесь, зайдите в супермаркет и посмотрите в отделе овощных консервов на борщ – это вам поднимет настроение на день.

Декабрь 2000 г.

Стриптизерша

После окончания своей первой книги, где я описываю свое нелегкое, но оптимистическое вживание в американскую жизнь в пору своего первого, достаточно безоблачного (не считая финансовых трудностей), американского замужества, я оказалась выброшенной из спокойного тихого океана семейной жизни на скалистый неласковый берег развода и интернетных встреч в поисках мужа. Почти три года, пока я была в состоянии развода, моя душа была в смятении: как писать, что писать, на английском или на русском? Я начинала какие-то обрывки: рассказы, главы, но так ни одно начинание и не удостоилось завершения. Недавно я начала писать на английском и что-то запуталась, что хорошо, что плохо, муж нынешний мой «не подъедешь на козе», а пишу-то я о повседневной жизни, и что-то мне расхотелось продолжать. И вот я недавно наткнулась на свои записи, а там написана эдакая шутка-резюме: «осторожно, на английском, каждый дурак прочтет». Пока написанное на русском дойдет до американцев... Вон у меня бывший супруг и его матушка и до сих пор не знают, что в моей русской книге прямо черным по белому написано про нее несколько строк, а про него вообще много, например, что он наркотик принял. Но попробуй напиши на английском. А мне именно не терпится написать про все эти интернетные встречи.

А потом вдруг напечатают в каком-то журнале. А вдруг тот журнал прочтет кто-то из моих коллег-учителей или кто-то из супругов знакомых, и скажут ему: «А вот, твоя жена такая-рассякая, все про себя пишет». Я знаю, что мой супруг абсолютно бы не одобрил всех подробностей в печати. Так, прошлой ночью, вместо того, чтобы спать перед утренней работой, я разразилась рассказом, который и предлагаю вашему вниманию.

Несколько дней назад, в пятницу (слава богу я дослужилась в Америке за четырнадцать лет до того, что могу себе позволить не работать по пятницам) ко мне приехала Олена, одна из моих самых уважаемых подруг. Кстати, это про нее я в первой книге писала, что она де «несчастливые гамбургеры жарит, обжигается». Олена сейчас учится на медика в экстренной медицинской помощи. Она замужем. Мы встречаемся редко, раз в два года, так как живем на расстоянии девяносто километров. Олена была моей студенткой десять лет назад. Тогда я вела начальный класс (начальный уровень английского) в колледже. Тогда же, однажды ко мне в класс пришли две студентки, мать и дочь, армянки. Дочь была очень симпатичная молодая девушка лет двадцати двух, мама же была чуть полноватая женщина, на вид около пятидесяти лет. Они сбежали из Армении в Германию в постсоветское время, пожили там три года, но Германия их не приютила, и тогда они правдами и неправдами через Красный Крест попали в Америку, вот в Калифорнию, в городишко,

где нашли приют много русских и украинских религиозных беженцев.

Как-то раз, пару лет назад, я приезжала к Олене в гости, и делилась с ней своим разбитым сердцем: я была по уши влюблена в шерифа-художника в период моего трехлетнего безмужья и интернетных встреч. Олена же мне тогда сказала: «Что ты, Зойка, тут плачешь сидишь, хнычешь с каким-то шерифом. Вон посмотри на Ленку, помнишь, была у тебя в классе армянка? Так она не в твою рожу, вон разъезжает на „Ягуаре“, ни по кому не плачет: по ней мужики плачут. Стриптизерша она».

История с этой стриптизершой такая.

Во-первых, я не понимаю какие у нее отношения с родителями-армянами. Я знаю, что тут у нас есть армянский район Глендейл, это от меня миль двадцать по фривею. Там живет много армян из Ирана, из Армении – отовсюду. Как-то в бытность своего замужества с Майком, я помню, были мы вечером в одном двухэтажном ресторане где-то неподалеку от тех краев. Майкл там все знал, потому что в детстве где-то там жил поблизости и в школу ходил. Поужинав на втором этаже, мы спустились на первый и решили еще посидеть, посмотреть ТВ. За соседний столик подсели трое армян-мужчин и заговорили по-армянски. Я говорю: «Майк, ты не против, если я по-русски попробую с ними поговорить?» Ну, Майк никогда был не против ничего (правда, и помощи не жди ни в чем) – типичный представитель американского мужа. И вот

я заговорила с близидящим мужчиной, который был на вид чуть помоложе меня. Его друзья были еще моложе и с ними у меня бы желания поговорить не возникло. Я не любительница воспитывать молодежь или выстраивать какие-то выдуманные мосты общения, разве что если это происходит естественно.

Арабские (или иранские) армяне, конечно, по-русски не говорят. Но эти оказались «русские армяне».

Близидящего мужчину звали Гарик. После того, как мы с ним разговорились о том, о сем, он мне поведал одну очень интересную вещь, о которой я раньше не знала, хотя в молодости в Прибалтике и бывали какие-то армянские знакомства. Он сказал, что армянская нация постоянно внутренне конкурирует с еврейской нацией: кто лучше и кто главнее. Это показалось мне очень любопытным и действительно имеющим смысл. Арарат, религия и так далее. Обе народности расселены по всему миру.

Когда пришла пора уходить домой, мы с Гариком обменялись телефонами и он стал мне звонить время от времени, усиленно пытаясь меня пригласить в гости в Глендейл, особенно когда родители его куда-то уезжали на несколько дней. В гости я к нему не поехала, я тогда еще была замужней женщиной и девятилетнюю плотину верности еще не прорывала. Да и вообще зачем мне, русской, живущей в Америке, армянин, который ни работы не имеет, ни машины, зато имеет какие-то проблемы со здоровьем, живет с родителя-

ми, английского почти не знает, и т. д. и т. п. Гарик, после сорока пяти минут бесплодного уговаривания по телефону, ну очень обиделся, что я не хочу его навестить (имеется ввиду тратить свой бензин и изнашивать новую машину чтобы поспать с голодным до этого дела необустроенным в Америке армянином), и перестал мне звонить. Но до того разлучного момента, мы с ним несколько раз разговаривали, и я поняла, что здесь в армянском районе, так же, как и в других странах, где проживают армяне, например в Армении, соседи друг друга знают. Все друг друга уважают и обсуждают соседские дела, если что не так. Он говорил, что его женатому брату, что в Глендейле, хотелось бы гульнуть, но так как все там на глазах, то это невозможно. Представляете, это мужчина не может гульнуть, так как боится что жена и семья узнает. А что если молодая армянка начнет в стриптиз-баре плясать около шеста, так ее небось там поедом съедят и камнями забросают. Фигурально выражаясь. Как уж тут в Америке бы это было с этой их очень странной американской демократией, кто его знает. С демократией, которая самая демократическая в мире, но где законопослушные налогоплательщики (как Ваша покорная слуга) оплачивают в течении тридцати лет неплохое житье в тюрьме какого-нибудь жуткого насильника и убийцы, или насильника детей, а вто же вермя, какой-нибудь честный гражданин не может защитить себя от элементарного мошенничества. Меня обманул подрядчик на шесть тысяч долларов, не явился в суд, я все вы-

играла, но шериф видите ли уже три года его найти не может.

В ситуации с армянами, во всяком случае ясно, что родителям этой Елены Прекрасной, стриптизерши, из-за позора уж никак бы не жить в армянском районе на виду у всех. Наверно они живут где-то совсем отдельно, сами по себе, и скрывают профессию своей дочери.

Как же армянка Лена оказалась в такой «перспективной, высокооплачиваемой», в зависимости от клиента или сутенера, и «многоуважаемой» профессии?

Сначала она устроилась официанткой в бар. Бар видно был не простой, а со стриптизом. Потом она, девчущечка зоркая, заметила, что танцующие у шеста красавицы совсем-то и не должны иметь балетной школы в своем резюме. Она видно пришла домой и попробовала свои силы перед зеркалом. Пришла на работу – и добилась повышения: из официанток – к шесту. Когда Олена это все мне рассказывала, я ей сказала: «Знаешь, чаевые которые им бросают, не сильно-то большие. Какие-то долларовые бумажки им суют там в наставленную грудь. Я так понимаю, что они все подпольные проститутки. Подпольные, потому что проституция в Калифорнии запрещена». На что Олена мне категорично ответила: «Ну нет, Елена Прекрасная клянется и божится что она ни с кем не спит из клиентов». «Ну да, – подумала я, не находя нужным спорить с Оленой – ни с клиентами, ни с владельцем заведения, ни с менеджером, кто там ее нанимал, ни с кем она не спит. Только с мужем». Она дей-

ствительно вышла замуж еще перед шестом и родила ребенка. Муж молодой, такой же как она, денег не зарабатывал, вот она и решила семье помочь. С мужем вскоре, однако, развелась. Потом она вышла замуж за пакистанского араба, который очень страшный на вид, но очень добрый, и старше лет на десять. Пакистанец влюбился выше крыши в Елену Прекрасную. Родители от него отказались из-за Елены. Но он до сих пор на ней женат, бедолага.

А недавно Олена меня посетила, аж через два с половиной года после вот этой рассказанной ею истории. Ну и конечно, так как мы с Оленой замужние приличные матроны, нам было интересно обсудить наряду с последними новостями в политике, развитие событий в семейной жизни Стриптизерши. Оказалось что Елене Прекрасной теперь двадцать восемь лет. Она сделала уже давно, еще в начале своей карьеры у шеста (как у станка все равно), искусственную грудь побольше, и докатилась до полной отдачи себя своей работе. Чтоб уж как следует. Чего там заработаешь подпольно в Калифорнии, надо жить в Лас-Вегасе. В штате Невада проституция законна и является атрибутом повседневной жизни.

Прекрасная живет в Лас-Вегасе, до сих пор с отверженным семьей пакистанцем, который почему-то нее не ушел. Я знаю почему: потому что достается клубнички и ему иногда. Так ему попробуй поищи женщину, а платным надо платить, а тут все таки жена. Она от него не ушла по своим причинам: тоже видно нет никого такого самоотверженного,

как пакистанец. Она делает все что хочет. Вот недавно завела любовника – молодого араба, которому богатые родители из Эмиратов оплачивали тут учебу в университете. Молодой арабский студент позабросил все свои учебны, и, позабыв заветы родителей, окунулся со всею трепетностью молодости в любовь Елены Прекрасной. Арабские родители, тем временем, прознали про неуспехи сынули, прилетели в Лас-Вегас, и, вырвав влюбленного арабчонка из когтей женщины-вампа Елены Прекрасной, увезли его обратно в Эмираты. Хотели наверно дать сыну американское образование, но под напором американской культуры, передумали. А наша Елена Прекрасная, между тем, попробовала все что можно, и показывала Олене фото в неглиже с другой соратницей-шестовичкой. Я спросила, а живут-то они в доме, пакистанец и Елена?

Оказалось, что в квартире. Пакистанец работает каким-то менеджером, но видно зарплаты менеджера и стриптизерши не хватает, чтобы купить дом. А дома в Лас-Вегасе, между прочим, намного дешевле, чем в Калифорнии. Климат там пустынный, ни тебе океана, как у нас в Калифорнии. Я говорю: «Что же она будет делать через пару лет, когда ее место займет молодежь?» Олена откликается на это, что, мол, она очень жадная, родителям-армянам, которые перебиваются на пособия и мелкие подработки, она помогает мало. Копит деньги. Я поинтересовалась, есть ли у нее хоть сто тысяч долларов? Я назвала первопопавшуюся цифру. Дом или

квартира, плюс счета, у нас в Калифорнии обходятся в низкосреднем измерении примерно двадцать пять тысяч в год. Столько лет горбатиться у шеста с риском для здоровья и сомнительным статусом общественного положения. За шесть лет она уже бы закончила университет и работала по профессии, зарабатывала стаж, опыт, и уважение окружающих. Олена на это ответила, что насколько понимает, ста тысяч у Елены нет, но пятьдесят может и есть. За пятьдесят тысяч не купишь даже квартиры. Разве только в заснеженной Индиане, где-нибудь в американском захолустье, можно купить дом за такие деньги. Но те, кто живут на юге, в популярных местах, как Лас-Вегас и Лос Анджелес, естественно не хотят жить на севере и в захолустье. Там холодно и экономика плохая, и не так весело.

Будучи по моему американскому образованию советником по образованию для колледжей, вот я и решила написать этот поучительный рассказ для молодых девушек: о том как трудна, неперспективна и маловознаграждаема самая древняя профессия здесь в Америке, вот на простом примере из окружающей меня жизни. Учитесь девушки, получайте дипломы, не позорьте себя и свои семьи своим поведением. Гуляйте сколько хотите, но соблюдая приличия и не бросая учебы на профессию. Десятки примеров судеб русских женщин в Калифорнии проходят перед моими глазами, в основном все как-то стараются чему-то выучиться, а заодно и выучить язык как следует, но никто не додумался идти

танцевать к шесту. По-моему танцуй себе дома сколько хочешь, но получи профессию. Ведь это не только деньги или не деньги, Елена Прекрасная плотно подсела на траву и без травы уже и жить не может (а-то может и на другие наркотики: я такая наивная – всему верю – мне сказали про траву, я и поверила). Кто не может жить без наркотика, у тех мозги едут так или иначе, прямо или косвенно. А от такого образа жизни они и так-то набекрень будут. Тут с современными стрессами, компьютеризацией, немалым количеством всяких видов сумасшествия в современной Америке, которая меня окружает, впору бы управиться со всеми делами и поддерживать хоть более-менее приличный и удобный для себя уровень жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.